

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ОБРАЗОВАНИЯ КАОНОВ И Λ -ГИПЕРОНОВ В ЯДРО-ЯДЕРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

К.Иовчев, Е.Н.Кладницкая, Э.О.Оконов

Проведен сравнительный анализ результатов исследований характеристик K_s^0 -мезонов и Λ -гиперонов, образовавшихся во взаимодействиях ядер CC , CNe и ONe при энергии $E_p \sim 3,4 \div 3,7$ А·ГэВ /1-7/. Анализ показал, что с увеличением числа нуклонов-участников налетающего ядра (Q), т.е. с повышением их общей энергии ($E = E_p \cdot \langle Q \rangle$), угловые распределения $dN/d\cos\theta^*$ и $dE^*/d\cos\theta^*$ для K_s^0 -мезонов (как и для Λ -гиперонов) становятся более равномерными, приближаясь к изотропным при $E \sim 30$ ГэВ. При этом растет средний поперечный импульс $\langle P_T \rangle$ и больцмановская температура, достигая при $E \sim 30$ ГэВ значений, близких к критическим: $T_K \approx T_\Lambda \approx 150 \div 160$ МэВ (что соответствует "температурному" параметру наклона инвариантного спектра $E_0 \sim 200$ МэВ). Как показывает сравнение проанализированных данных с результатами работ /13-15/, при дальнейшем увеличении энергии величина $T_{K,\Lambda}$ остается в пределах ошибок постоянной вплоть до $E \sim 5000$ ГэВ, а относительный выход ($\langle n_{\Lambda,K} \rangle / \langle n_\pi \rangle$) странных частиц (с $P_T > 0,4 \div 0,5$ ГэВ/с) заметно растет (как и $\langle n_\Lambda \rangle / \langle n_\pi \rangle$ для Λ с $P_T \geq 1$ ГэВ/с в интервале энергий дубненского синхрофазотрона). Выявленные закономерности согласуются с ожидаемыми сигналами, которые предсказываются КХД-термодинамикой для фазового перехода первого рода с образованием кварк-глюонной плазмы в смеси с адронной фазой.

Работа выполнена в Лаборатории высоких энергий ОИЯИ.

A Comparative Analysis of the Process of Kaon and Λ Hyperon Production in Nucleus-Nucleus Collisions

K.Iovchev, E.N.Kladnitskaya, E.O.Okonov

An analysis is made to compare the characteristics of K_s^0 mesons and Λ hyperons produced in CC , CNe and ONe interactions at energies $E_p \sim 3.4 \div 3.7$ A·GeV /1-7/. The analysis shows that the angular $dN_K/d\cos\theta^*$ and $dE_K^*/d\cos\theta^*$ distributions for K_s^0 mesons (as well as for Λ hyperons) become more uniform, approaching

the isotropic ones at $E \sim 30$ GeV, with increasing the number of nucleon-participants of the projectile (Q), i.e. with increasing their total energy ($E = E_p \langle Q \rangle$). In this case the mean transverse momentum and the Boltzmann temperature also increase reaching at $E \sim 30$ GeV the values being close to the critical one: $T_\Lambda \sim T_K \sim 150 \div 160$ MeV which corresponds to the "temperature" slope parameter $E_0 \sim 200$ MeV for the invariant spectrum. As the comparison of the analysed data with the results of papers/13-15/ show, the value of $T(\Lambda, K)$ remains nearly constant within the errors up to $E \sim 5000$ GeV, but a relative yield ($\langle n_{\Lambda, K} \rangle / \langle n_{\pi^-} \rangle$) of strange particles (with $P_T > 0.4 \div 0.5$ GeV/c) increases substantially as well as $\langle n_\Lambda \rangle / \langle n_{\pi^-} \rangle$ for Λ with $P_T \geq 1$ GeV/c over the Dubna energy range. The revealed regularities agree with the expected signatures predicted by QCD thermodynamics for the first-order phase transition with the formation on mixed phase of quark-gluon and hadron plasma.

The investigation has been performed at the Laboratory of High Energies, JINR.

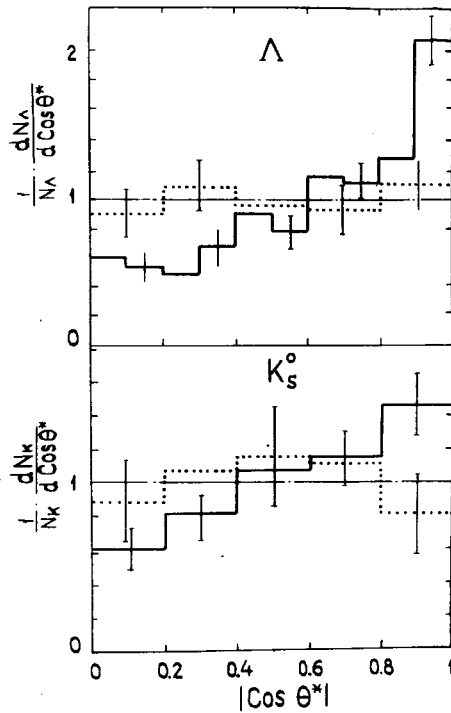
Исследования характеристик Λ -гиперонов и K -мезонов, рожденных в ядро-ядерных взаимодействиях, представляют особый интерес, т.к. процесс образования странности является эффективным инструментом ("пробником") в изучении возбужденного адронного вещества и в поиске кварк-глюонной материи ("квaгмы").

В экспериментах, проводимых в ОИЯИ, было обнаружено, что с увеличением степени центральности соударений ядер (CC , CNe , ONe) угловые распределения Λ -гиперонов и их энергий ($dN_\Lambda/d\cos\theta^*$ и $dE_\Lambda^*/d\cos\theta^*$) становятся более равномерными. При этом наблюдался также рост их среднего поперечного импульса $\langle P_T \rangle_\Lambda$, характеризующего степень возбуждения адронного вещества (температуру). Эти результаты (наряду с бoльцмановским характером спектров Λ -гиперонов) свидетельствуют о термализации адронного вещества (по крайней мере, локальной) при значительном его "разогреве", что является необходимым условием образования квaгмы.

В упомянутых работах были получены также соответствующие данные о характеристиках рожденных K_s^0 -мезонов (с несколько меньшей статистической обеспеченностью).

Представляет интерес провести сравнительный анализ экспериментальных данных, полученных для Λ -гиперонов и K_s^0 -мезонов. С другой стороны, появление первых результатов исследова-

Рис.1. Угловые распределения в ЦМ-системе для Λ -гиперонов (вверху) и K_s^0 -мезонов (внизу), рожденных в центральных и нецентральных СС-взаимодействиях, — пунктирная (....) и сплошная (—) линии соответственно.

ний процессов образования странных частиц при больших энергиях ядер дает возможность посмотреть, какова энергетическая зависимость эффектов, выявленных в дубненских исследованиях.

Анализируемые в настоящей работе данные были получены в ядерных пучках синхротрона ОИЯИ с помощью двухметрового спектрометра СКМ-200 при энергии ядер $E_p = 3,66 \text{ А} \cdot \text{ГэВ} / 1-6/$ и двухметровой пропановой камеры ТПК-500 при $E_p = 3,36 \text{ А} \cdot \text{ГэВ} / 7/$.

На рис.1 приведены угловые распределения $dN_{\Lambda, K} / d|\cos \theta^*|$ для Λ - и K_s^0 -мезонов, рожденных в центральных СС-взаимодействиях (ЦВ) и образовавшихся в остальных (нецентральных) соударениях ядер (НЦ). Характеристикой степени центральности может служить среднее число провзаимодействовавших протонов. Эта величина определялась из соотношения

$$\langle Q_p \rangle = \langle N \rangle - 2 \langle n_{\pi^-} \rangle - \langle n_s \rangle - \langle n_b \rangle,$$

где $\langle N \rangle$ — среднее число всех наблюдаемых заряженных частиц, $\langle n_{\pi^-} \rangle$ — среднее число отрицательных пионов, $\langle n_s \rangle$ и $\langle n_b \rangle$ — среднее число заряженных фрагментов-спектаторов ядра-снаряда и мишени соответственно.

Для рассматриваемых групп событий $\langle Q_p \rangle^{\text{ЦВ}} \sim 10$ и $\langle Q_p \rangle^{\text{НЦ}} \sim 5$.

При сравнении этих двух распределений можно видеть, что K_s^0 -мезоны, образовавшиеся в центральных взаимодействиях ядер, испускаются более равномерно, при этом не наблюдается их пре-

имущественный вылет вперед (назад) в ЦМ-системе, что характерно для остальных каонов, рожденных в нецентральных взаимодействиях. Такую направленность можно характеризовать параметром асимметрии $r = (N_1 - N_2) / (N_1 + N_2)$, где N_1 и N_2 — числа K_s^0 -мезонов в интервалах $0,5 < |\cos \theta^*| < 1$ и $0 < |\cos \theta^*| < 0,5$. Для нецентральных и центральных столкновений ядер эти отношения оказались равными $r_K^{(H\bar{C})} = 0,23 \pm 0,06$ и $r_K^{(C\bar{H})} = 0,02 \pm 0,10$. Наблюдаемый эффект здесь не столь значителен, как в случае образования Λ -гиперонов, где $r_\Lambda^{(H\bar{C})} = 0,34 \pm 0,04$ и $r_\Lambda^{(C\bar{H})} = -0,01 \pm 0,09$. Это связано с тем, что анизотропия в первичном процессе $NN \rightarrow N\Lambda K$ для каона выражена менее резко, чем для Λ -гиперона, поведение которого определяется непосредственно эффектом лидирования нуклонного дикварка.

Как уже упоминалось, в дубненских экспериментах было показано, что с увеличением степени центральности соударений ядер растет не только степень равномерности угловых распределений Λ -гиперонов, но и их средний поперечный импульс, характеризующий степень возбуждения файерболла. Такая же особенность обнаруживается и в характеристиках K_s^0 -мезонов, у которых параметр $\langle P_T \rangle$ увеличивается с $\langle P_T \rangle_K = (280 \pm 40)$ МэВ/с (при $\langle Q_p \rangle \sim 5$) до $\langle P_T \rangle = (489 \pm 23)$ МэВ/с (при $\langle Q_p \rangle \sim 10$), что соответствует повышению бальцмановской температуры с $T_K = (73 \pm 11)$ МэВ до (162 ± 8) МэВ. Оценка температуры файерболла по соответствующим характеристикам Λ -гиперонов дает в пределах ошибок такие же результаты: $T_\Lambda = (75 \pm 8)$ МэВ и $T_\Lambda = (158 \pm 11)$ МэВ при тех же значениях $\langle Q_p \rangle$. Температура определялась из соотношения, выведенного в бальцмановском приближении¹⁸:

$$\langle P_T \rangle = \left(\frac{\pi m T}{2} \right)^{1/2} \cdot K_{5/2} \left(\frac{m}{T} \right) / K_2 \left(\frac{m}{T} \right),$$

где m — масса каона (Λ -гиперона), а K_α — так называемые функции Мак-Дональда. Как показывает анализ спектров Λ -гиперонов, полученные таким способом параметры $T_{\Lambda,K}$ и соответствующие значения, найденные по наклону бальцмановского спектра $d^3 N_\Lambda / dp^3 \sim \exp(-E^*/T_\Lambda)$, не отличаются по величине (в пределах ошибок).

Таким образом, использование в качестве "пробников" как Λ -гиперонов, так и K_s^0 -мезонов указывает на термализацию адронного вещества в центральных АА-взаимодействиях при $3,4 \div 3,7$ А·ГэВ со значительным разогревом файерболла вплоть до бальцмановских температур $T_{\Lambda,K} \sim 160$ МэВ, близких к критическому для фазового перехода из адронной плазмы в кварк-глюонную.

В связи с поиском возможных сигналов такого фазового перехода очень важно исследовать зависимость характеристик и особенностей, выявленных при дубненских энергиях, от дальнейшего увеличения энергий ядерных взаимодействий. КХД-термодинамика предсказывает, что с увеличением плотности энергии ϵ температура фэйрбола T (или характеризующий ее параметр $\langle P_T \rangle$) сначала возрастает, а при достижении критического значения этот рост резко замедляется с возможным выходом кривой на плато /9-11/ (по аналогии с эффектом скрытой теплоты плавления)*. Это условие соответствует смеси адронной и кварк-глюонной фаз. При еще большем увеличении энергий, когда все вещество фэйрбола превратится в квагму, температура вновь должна возрасть.

Как было показано в работе /10/, отмеченные эффекты должны проявляться наиболее четко в зависимостях $\langle P_T \rangle \sim f(dN/dY)$ или $T \sim f(dN/dY)$, где "быстротная плотность" частиц dN/dY связана с плотностью энергии соотношением /13/:

$$\epsilon = \frac{1}{\pi A^{2/3}} \cdot \frac{dN}{dY} \cdot \frac{1}{r_0^2}$$

(здесь $A \approx A_p \approx A_T$ — атомный номер сталкивающихся ядер, r_0 — время формирования фэйрбола). Известно, что величина dN/dY увеличивается с ростом средней множественности образовавшихся частиц, которая растет с повышением общей кинетической энергии нуклонов-участников налетающего ядра: $E = E_p \langle Q \rangle$, где $\langle Q \rangle \approx \langle Q_p \rangle$ — число нуклонов-участников ядра A_p .

Для выявления энергетической зависимости исследуемых характеристик следует сравнить рассмотренные результаты с соответствующими данными, полученными недавно в экспериментах по исследованию взаимодействий ядер: $Si + Au$ на ускорителе AGS (БНЛ) при $E_p = 13,7 \cdot A$ ГэВ /14/ и $^{32}S + ^{32}S$ на SPS (ЦЕРН) при $E_p = 200 \cdot A$ ГэВ /15,16/. Особенности установок и геометрии в этих экспериментах, а также большие трековые загрузки (особенно на SPS) существенно ограничили область $P_T - Y$, доступную для регистрации K_s^0 - и Λ -частиц, что сделало очень затруднительным (или просто невозможным) получение "глобальных" характе-

---

* Принято считать, что рассматриваемый фазовый переход является, скорее всего, переходом первого рода, на что указывают модельные расчеты на решетке (см., например, /12/).

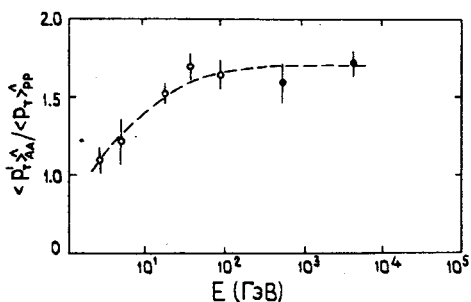

Рис.2. Зависимость от энергии ядронных взаимодействий ($E = E_p < Q >$) параметра $\alpha = \langle P'_T \rangle_{AA} / \langle P'_T \rangle_{pp}$, характеризующего степень возбуждения фибрбола за счет вторичных процессов: $\circ$ — ТПК-500 и СКМ-200, $\bullet$ — NA-35 (с обрезанием $P_T \geq 0,41$ ГэВ/с).

ристик. По этой причине из упомянутых характеристик не представляется возможным получить пригодные для сравнения угловые распределения (в 4π - или 2π -геометрии), а при сравнении других характеристик требуется ввести для дубненских данных обрезания, особенно существенные для параметра P_T .

Такая процедура была проделана при анализе зависимости от энергии отношения параметров $\langle P_T \rangle$ для AA- и pp-взаимодействий (при соответствующих энергиях E_p), которое характеризует степень возбуждения фибрбола за счет вторичных термализующих процессов (см. рис.2). Данные о параметре P_T в брукхейвенской работе /12/ не приводятся, но в ней содержатся оценки бальмановской температуры T и параметра наклона E_0 , полученные по хорошо регистрируемой части спектров при анализе неинвариантных и инвариантных сечений. Этим же методом получены параметры $E_0(\Lambda)$ и $E_0(K)$ в эксперименте NA-35 /14/. При таком подходе выборка (по P_T и Y), связанная с особенностями регистрации вторичных частиц в этих экспериментах, не должна сильно влиять на оценку степени возбуждения фибрбола. В этом случае степень возбуждения (нагрева) фибрбола в AA-взаимодействиях можно характеризовать фактором превышения "обрезанного" параметра $\langle P'_T \rangle_{AA}$ над соответствующим параметром $\langle P_T \rangle$ для pp-столкновений /17, 18/ $\alpha = \langle P'_T \rangle_{AA} / \langle P_T \rangle_{pp}$.

Как видно из приведенных графиков (рис.2 и 3), зависимость от энергии параметров α и T , характеризующих степень возбуждения фибрбола, после значительного роста претерпевает излом, после которого эти параметры остаются практически постоянными (на уровне — $T \sim 150 \div 160$ МэВ)* в пределах ошибок вплоть до энергий $E = 5 \cdot 10^3$ ГэВ. Этот излом наблюдается при энергиях

* В действительности первоначальная температура разогрева фибрбола, по-видимому, существенно больше приведенного значения, т.к. оно определялось на поздних стадиях процесса.

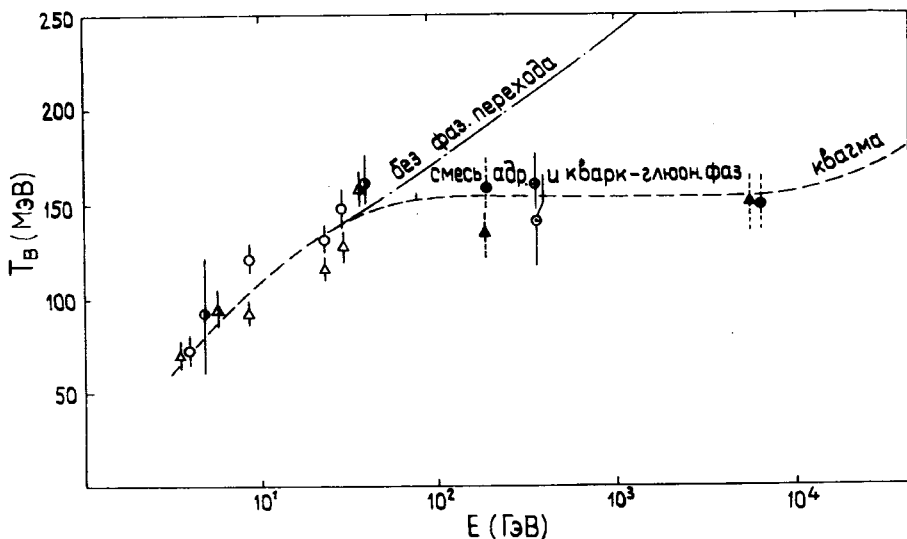

Рис.3. Зависимость от энергии ядро-ядерных взаимодействий ($E = E_p < Q >$) болцмановской температуры T , полученной из характеристик образовавшихся каонов и Λ -гиперонов в различных экспериментах: $\circ \Delta$ — ТПК-500, $\bullet \blacktriangle$ — СКМ-200, $\circ \circ$ — E-802 (K^+ и K^-), $\bullet \blacktriangle$ — NA-35 (приводимые предварительные значения T получены с использованием хорошо выполняющегося соотношения $E_0 = 1,3 T$). Ожидаемый ход зависимости^{/9-11/}: в отсутствие фазового перехода (---) и при фазовом переходе первого рода с образованием смешанной фазы (—).

30÷40 ГэВ, которые реализуются на синхрофазотроне ОИЯИ в центральных взаимодействиях ядер с $A \gtrsim 12$.

Наблюдаемый характер исследованной зависимости соответствует описанному выше сценарию фазового перехода первого рода с образованием кварк-глюонной плазмы (в смеси с адронной фазой).

Другим ожидаемым сигналом образования квагмы является повышенный относительный выход странных частиц ($\langle n_{\Lambda, K} \rangle / \langle n_{\pi^-} \rangle$), увеличивающийся с увеличением концентрации квагмы в файерболе. Подобный эффект наблюдался в дубненских экспериментах^{/1,2/}, в которых было показано, что для Λ -гиперонов с $P_T \geq 1$ ГэВ/с величина $\langle n_{\Lambda} \rangle / \langle n_{\pi^-} \rangle$ растет с $(1,9 \pm 1,4) \cdot 10^{-4}$ до $(18 \pm 6) \cdot 10^{-4}$ при переходе от периферических взаимодействий к центральным (что соответствует увеличению энергии в 5-6 раз).

Отбор Λ -частиц с $P_T \geq 1$ ГэВ/с, т.е. с параметрами, лежащими за пределами кинематики реакции $NN \rightarrow N \Lambda K$, проводился для того, чтобы свести к минимуму фон от NN -взаимодействий при поис-

ке возможных сигналов образования квагмы. Такой экспериментальный подход получил недавно и "теоретическую поддержку" в работах /19,20/, в которых указывается, что Λ -гипероны с $P_T \geq 1$ ГэВ/с несут информацию о ранних, наиболее интересных стадиях процесса образования квагмы.

В недавно опубликованной работе /15/ также наблюдался рост $\langle n_\Lambda \rangle / \langle n_- \rangle$ с $(1,5 \pm 0,5) \cdot 10^{-2}$ до $(2,5 \pm 0,25) \cdot 10^{-2}$ для $^{32}\text{S } ^{32}\text{S}$ -взаимодействий, при увеличении степени центральности соударений ядер в ~ 6 раз, но при других энергиях ($E_p = 200$ А·ГэВ) и обрезаниях ($P_T > 0,41$ ГэВ/с). Подобный эффект наблюдался и для K_S^0 и $\bar{\Lambda}$ -частиц.

К сожалению, не представляется возможным провести адекватное сравнение упомянутых результатов оценки $\langle n_\Lambda \rangle / \langle n_- \rangle$, полученных при несопоставимых обрезаниях, и других различных факторов, которые могли бы повлиять на наблюдаемый эффект. Можно, однако, предположить, что эффект, обнаруженный при дубненских энергиях, вызван самим фазовым переходом, а результат, полученный в ЦЕРНе, обусловлен увеличением содержания квагмы в смеси адронной и кварк-глюонной фаз.

Проведенный сравнительный анализ особенностей в характеристиках Λ - и K_S^0 -частиц, рожденных в ядро-ядерных взаимодействиях, свидетельствует о том, что с увеличением общей энергии нуклонов участников:

— увеличивается степень равномерности угловых распределений $dN_{\Lambda,K} / d\text{Cos } \theta^*$ и $dE_{\Lambda,K}^* / d\text{Cos } \theta^*$, которые для центральных соударений ядер ($E \sim 30$ ГэВ) становятся близкими к изотропным при больцмановском характере спектра;

— повышается больцмановская температура файерболла, достигая значений $T_{\Lambda,K} \sim 150 \div 160$ МэВ при $E \sim 30$ ГэВ, после чего она остается в пределах ошибок постоянной вплоть до энергии $E \sim 5 \cdot 10^3$ ГэВ;

— растет относительный выход Λ -гиперонов (а также K_S^0 и $\bar{\Lambda}$ /14,15/) с большими поперечными импульсами.

Выявленные закономерности согласуются с теми, которые предсказываются КХД-термодинамикой при фазовом переходе первого рода с образованием кварк-глюонной плазмы (в смеси с адронной фазой). Однако полученные результаты нельзя считать однозначным свидетельством в пользу такой "экзотической" интерпретации, пока не исключены другие возможные объяснения обнаруженных эффектов.

С другой стороны, необходимы более детальные и статистически обеспеченные исследования (особенно при более тяжелых

сталкивающихся ядрах) и адекватный сравнительный анализ данных, полученных при разных энергиях.

Авторы приносят благодарность всем сотрудникам, принимавшим участие в получении на установках ТПК-500 и СКМ-200 экспериментальных данных (DST), проанализированных в настоящей работе.

Литература

1. Anikina M. et al. — Z.f. Phys., 1984, с.25, p.1.
2. Gazdzicki M. — JINR, E1-85-949, Dubna, 1985; Z.Phys., 1986, с.25, p.1.
3. Оконов Э.О. — ОИЯИ, Д2-82-568, Дубна, 1982, с.166.
4. Аникина М.Х. и др. — ОИЯИ, P1-82-333, Дубна, 1982.
5. Anikina M. et al. — Phys. Rev. Lett., 1983, v.50, p.1971.
6. Anikina M. et al. — JINR, E1-84-376, Dubna, 1984.
7. Армутлийски Д.А. и др. — ОИЯИ, P1-85-220, Дубна, 1985; ЯФ, 1986, т.43, с.366.
8. Hagedorn R. — CERN-71-12, Geneva, 1971.
9. Shuryak E.V. — Phys. Rep., 1980, 61, p.71.
10. L.van Hove — Phys. Lett., 1982, 118B, p.138.
11. Van. Gersdorff H. — Nucl. Phys., 1982, A.461, p.261.
12. Kogut Sinclair D. — ILL-IH-89-27, Urbana, 1989.
13. Byorken J. — Phys. Rev., 1983, D27, p.140.
14. Abbott T. et al. — BNL-43417, Brookhaven, 1990.
15. Bamberger A. et al. — Nucl. Phys., 1989, F498, p.375.
16. Bartke J. et al. — IKF-90-2, 1990.
17. Blabel H. et al. — Nucl. Phys., 1974, 45B, p.454.
18. Jaeder K. et al. — Phys. Rev., 1975, D11, p.2405.
19. Danos M., Refelski J. — Phys. Lett., 1987, B192, p.432.
20. Rafelski J. — Hadronic Matter in Collisions, 1988.

Рукопись поступила 5 октября 1990 года.